

ждаетъ своихъ людей, а также и Аумлунговъ, чтобы они быстро пошли впередъ на помощь Гильдибранду, дабы онъ могъ бѣжать. И ѣдетъ маркграфъ туда, гдѣ былъ Гильдибрандъ, и ему удалось поймать его коня и привести его ему. Какъ только тотъ взобрался на своего коня, сталъ драться со страшною яростью, быстро ѣдетъ впередъ и бьется нѣкоторое время съ великою доблестью (hoeversku). Такъ кончилась битва, что Гильдибрандъ обратился въ бѣгство, ибо онъ имѣлъ дѣло съ столь превосходной силой, что нельзя было подступиться (lenda), а онъ потерялъ 100 человѣкъ изъ Аумлунговъ. И маркграфъ также потерялъ не меньше людей, и побѣжалъ на этотъ разъ. И ѣдутъ, пока не прибыли въ гуннскую землю, и нашли тамъ конунга Аттилу. Понесли они поражение съ безчестіемъ и поѣхали домой въ Сузу.

Гл. 309. Когда прибыли они домой, пришелъ Гильдибрандъ туда, гдѣ покрытый ранами лежалъ конунгъ Тидрекъ и говоритъ: «Я радъ, что вижу тебя въ живыхъ, но былъ бы еще болѣе радъ, если бы ты сталъ здоровымъ и способнымъ къ ратной службѣ (herfoerr)». Спросилъ конунгъ Тидрекъ Гильдибранда, что новаго совершилось въ ихъ походѣ на Русь. Отвѣчалъ Гильдибрандъ: «Есть о чемъ поразсказать. Часто ты говорилъ, что конунгъ Аттила очень храбръ, добрый витязь и отваженъ въ сраженіи, но мнѣ кажется, будто не долженъ онъ быть ни бойцемъ, ни храбрецомъ, скорѣй, сдается, мнѣ, величайшимъ псомъ, ибо, когда пришли мы на Русь, выступилъ противъ насъ конунгъ Вальдемаръ, и когда мы приготовились къ битвѣ, вышли противъ насъ русскіе и дрались очень храбро, и когда битва была упорнѣйшая, и мы должны бы были дружно (bezt) идти впередъ—тогда обратился въ бѣгство этотъ скверный пестъ Аттила конунгъ со всѣмъ войскомъ гунновъ и далъ пастъ стягу (древку?) своего знамени. Тогда вспомнилъ я, какую большую довѣренность (traust) имѣлъ я, тамъ гдѣ были Омлунги и со мной маркграфъ Родингейръ. Выѣхалъ я три раза противъ войска русскихъ, и въ это время пало не менѣе тысячи мужей. Тогда выступилъ противъ меня одинъ ярлъ конунга Вальдемара, храбро наѣхалъ на меня и изо всей силы ударилъ въ меня, такъ что я свалился съ коня на землю. И мы обязаны маркграфу, что онъ привелъ мнѣ моего коня и помогъ бѣжать. Такъ понесли мы поражение и позоръ на Руси». Отвѣчалъ конунгъ Тидрекъ: «Дядя (meistari) Гильдибрандъ, оставь это и не разсказывай мнѣ больше о вашемъ походѣ, ибо онъ крайне дурно удался. Надѣюсь, что мнѣ будетъ лучше и